

Кобаяе газ. - с 24-25

Андрей Тарковский начал вести свой «Матриолог» 30 апреля 1970 г. в подготовительном периоде фильма «Солярис», после четырех лет простоя. Последняя запись сделана 15 декабря 1986 года, за две недели до кончины — 29 декабря.

Тарковский мало писал в «Матриологе» о работе. Для этого были рабочие дневники по каждому фильму. Но и перечень преследований, гонений и страданий тоже не ограничивался. В «Матриологе» есть и философские размышления, и цитаты из только что прочитанных или перечитанных книг, и рисунки, и бытовые заметки о строительстве дома в деревне, об обустройстве квартиры в Риме, о долгах и т.д. И постоянные записи о планах творческих, иногда даже с подробными разработками сцен так и не снятых фильмов.

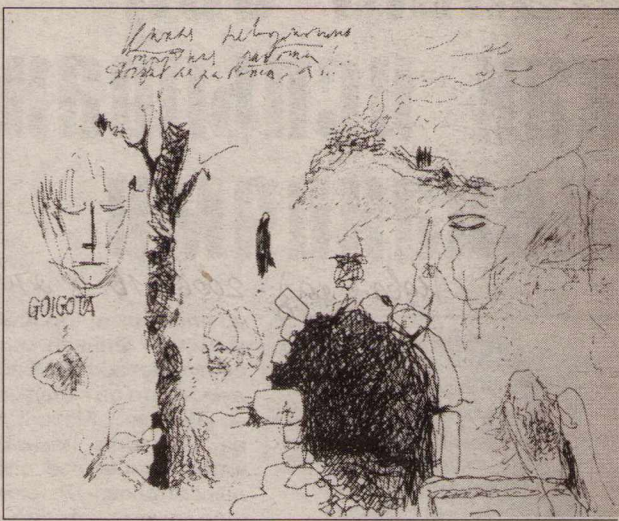
Были ли на страницах своего дневника Тарковский откровенен до конца? Конечно же нет. Он знал, что их прочтут и, возможно, опубликуют, о чем-то говорил намеками, а что-то скрывал даже от самого себя. И все-таки часто не мог сдержаться и вып-

лескивал на страницы «Матриолога» все накипевшее на душе.

Не пытаясь дать всеобъемлющее представление о текстах «Матриолога», мы предлагаем читателю выбранные (без всякого умысла) места его, ограничивая рамками первой и последней записей.

В декабре 2006 года исполняется 20 лет со дня смерти Андрея Арсеньевича Тарковского. Первое издание его «Матриолога» вышло в Германии в 1992 году, затем последовали публикации во Франции и в Италии. Не пора ли и русскому читателю познакомиться с его дневниками? Фонд имени Андрея Тарковского хотел бы подготовить первое полное издание «Матриолога» с обширными комментариями и сверкой всех текстов с рукописью, публикацией статей из газет и т.д., вклеенных Тарковским в дневник.

Итак, желание опубликовать «Матриолог» в полном объеме с фотографиями, рисунками, вложенными материалами и комментариями есть. Пока нет денег. Может быть, кто-то из читателей «Новой газеты» поможет нам в их поисках?

Андрей ТАРКОВСКИЙ

Матриолог

Первая публикация на русском

20 октября 1973 г., суббота, Москва

Одна из дурных мыслей: ты никому не нужен, ты совершенно чужд своей культуре, ты ничего не сделал для нее, ты ничтожество. А если серьезно задался вопросом в Европе, да и где угодно: «Кто лучший режиссер в СССР?» — Тарковский. Но у нас — молчок. Меня нет, и я — пустое место.

Это так называемая минута слабости. Очень тяжело быть никому не нужным. И как не хочется иметь значение по пустякам. Хочется целиком заполнить чью-то жизнь или жизни. Мне тесно, моей душе тесно во мне; мне нужно другое вместилище.

29 июля 1974 г.

Ну — снова начинается свистопляска со слачей картины. В четверг Ермаш³ картины не принял: все ему непонятно («Сделайте понятнее»), какие-то куски ему не нравятся («Выбросьте! Зачем они?») и т.д. Скандаль был нелепый и странный. Слово Ермаш или играл какую-то плохо описанную роль, или демонстрировал «принципиальность» и «суровость». В любом случае он выглядел диковато — как самодур и весьма недалекий человек. Мелковат он, конечно, для роли преследателя Госкино.

Т.Г. Огородников⁴ предложила мне написать 2 — 3 экранизации для телевидения. Хочу предложить ей

³ Ермаш Филипп Тимофеевич — в 1974 г. председатель Госкино СССР.

⁴ Огородников Тамира Георгиевна — директор «Андрея Рублева», снималась в фильмах «Андрей Рублев», «Солярис», «Зеркало», в 1974 году работала в «Экране» на Центральном телевидении.

«Обломова», «Жизнь Клима Самгина» и «Очерки бурсь» Помяловского. Надо поговорить с ней об этом, если удастся — заключить договор и уехать в деревню. Правда, что будет с «Зеркалом»?

Короче говоря, всё усложняется.

6 января 1975 г., понедельник

Написал письмо Ермашу, в котором прошу его немедленно решать вопрос о моей дальнейшей работе. Я имел в виду одно из двух: «Идиот» или фильм о Достоевском. Скорее всего, он откажет, тогда я напишу ему еще одно письмо с заявками (параллельно со Студией) на «Смерть Ивана Ильича» и «Пикник»¹⁰. Только так, мой друг, тесно во мне; мне нужно другое вместилище.

Сегодня пурга. За ночь, должно быть, всё заметет. Завтра Рождество.

7 января 1975 г., вторник

Чем-то мое желание делать «Пикник» похоже на состояние педаль «Солярисом». Уже теперь я могу понять причину. Это чувство связано с возможностью легально коснуться трансцендентного. Причем речь идет не о так называемом «экспериментальном» кино, а о нормальном, традиционном, развивавшемся эволюционно.

В «Солярисе» эта проблема решена не была. Там с трудом удалось организовать сюжет и поставить несколько вопросов.

Мне же хочется гремучего сплава — эмоционального, замешанного на простых и полноценных чувствах рас-

¹⁰ «Пикник на обочине», ставший впоследствии «Сталкером».

сказа о себе — с тенденцией поднять несколько философско-этических вопросов, связанных со смыслом жизни. Успех «Зеркала» меня лишний раз убедил в правильности догадки, которую я связывал с проблемой важности личного эмоционального опыта при рассказе с экрана.

Может быть, кино — самое личное искусство, самое интимное. Только интимная авторская правда в кино сложится для зрителя в убедительный аргумент при восприятии.

23 июня 1977 г., таллин

Как мы неправильно живем! Человек вовсе не нуждается в обществе, это общество нуждается в человеке. Общество — вынужденная мера защиты, самосохранения. Человек должен в отличие от стадного животного жить одиноко — среди природы — животных, растений и в контакте с ними.

Я всё с большей очевидностью вижу необходимость изменить жизнь, как-то её реорганизовать, ревизовать. Надо по-новому начать жить. Что для этого надо? Прежде всего чувствовать себя свободным и независимым. Верить, любить. Отбросить этот мир — слишком ничтожный — и жить ради другого. Но где? Как? У меня ведь обязанности перед близкими — детьми, родителями, Ларисой. Вот первый предрассудок, препятствие...

29 декабря 1979 г., суббота

Мне приказано явиться в Комитет к трем часам тридцати. Помогите, Господи!

Сегодня очень плохо спал. Три раза просыпался. Снился мертвая женщина, которую несли в поезд по перрону.

МК КПСС послал какое-то полузакрытое письмо на киностудию «Мосфильм», где осуждается низкий художественный уровень фильмов, выпущенных «Мосфильмом», и как пример названы три: «Кот в мешке», «Молодость с нами» и «Сталкер». Картина запланирована на второй квартал 80-го года при 200 с чем-то копий.

Был у Ермаша. Он категорически против того, чтобы Андрюшка ехал с нами¹¹. Естественно. Я требовал соблюдения своих прав. Сказал, что буду добиваться правды в высших инстанциях.

«Обсудили» сценарий¹²: «Мало советских «воспоминаний» (Перебьются).

Заострить проблемы. (Заострим). Я высказал, что думаю в адрес режиссеров — членов коллегии

разговор. Кроме Ермаша был Сизов, чему я очень рад. Был на дне рождения у Олега Халимонова¹³, попросил его всё разузнать о моих правах (гражданских), в смысле права ехать с Андрюшкой.

9 июня 1980 г., понедельник, «Леонардо да Винчи»

Показывали «Время путешествия» на РAI¹⁴ — окончательный вариант. Очень понравилось. Пока непонятно ведет себя РAI. Завтра многое должно проясниться после встречи с ними.

Разговаривал с Ларой¹⁵. Она в четверг отвозит Титю¹⁶ и Анну Семеновну¹⁷ в деревню.

Оформлять нас на всё время (14 месяцев) в Италию невозможно до заключения генерального контракта.

«Я никогда не желал себе преклонения (мне было бы стыдно находиться в роли идола). Я всегда мечтал о том, что буду нужен»

Госкино. Сказал, что не стал бы членом Коллегии, даже если бы меня попросили. Сказал, что их прихоромили, что они не имеют права судить мои фильмы и участвовать в разрушении моей судьбы. Крупный был и неприятный

Я всё время записываю в дневник какую-то ерунду, а дельные мысли, которые меня изредка посещают, забываю.

Если бы мы могли совершенно не принимать в расчет все правила и общепринятые способы, которыми делаются фильмы, книги и проч., какие бы замечательные вещи можно было бы создавать!

Мы совершенно разучились наблюдать. Наблюдение мы заменили делом по шаблону.

Недаром так часто приходит на ум Кастанеда со своим Доном Хуаном. <...>

3 апреля 1981 г., пятница, Москва

В доме ни копейки денег. Вчера приехала женщина из Мосэнерго и

¹¹ Олег Халимонов — моряк, друг А.Т., снимался в фильме «Один шанс из тысячи», в последние годы на руководящих должностях в Международной морской организации.

¹² Сценарий «Путешествие по Италии», впоследствии был переработан в «Ностальгию».

¹³ Олег Халимонов — моряк, друг А.Т., снимался в фильме «Один шанс из тысячи», в последние годы на руководящих должностях в Международной морской организации.

¹⁴ РAI (RAI) — Радио и телевидение Италии. Финансировало производство фильмов «Время путешествия» и «Ностальгия».

¹⁵ Лара, Лариса — Лариса Павловна Тарковская, жена А.Т.

¹⁶ Титю в семье звали сына Андрея.

¹⁷ Анна Семеновна Егоркина — теща А.Т.

● «Человек вовсе не нуждается в обществе, это общество нуждается в человеке»

требовала оплаты счетов за электричество. Завтра мой день рождения — Лариса обвиняет всех знакомых с тем, чтобы не приходили, т.к. празднование отменяется.

Вчера должен был приехать Язь Гавронский¹⁸. Начальство Госкино получило уже 3 телекса о том, что итальянцы придут после 15-го (в связи с отсутствием в Москве Ермаша).

Из Стокгольма непрерывно звонит София¹⁹ в полном отчаянии и все время говорит одно и то же: «Все отменили свои каникулы», в газетах пишут о непреклонном моем приезде, а мы, конечно, нигде не едем. Госкино отетило шведам в посольстве в Москве, что мы не едем оттого, что я не желаю. Лариса позвонила Сторчак²⁰ и спросила, почему они говорят такое. Та ответила, что, мол, от растерянности.

Странная растерянность. Сейчас пришли из Мосэнерго и отключили электричество. <...>

24 июля 1981 г., Москва

Ксения²¹ рассказала, что на пресс-конференции во время фестиваля Ермашу задали вопрос: а правда ли, что Тарковскому не разрешают снимать для РAI из-за невозможности отпустить его с ребенком за границу. Ермаш сказал, что он против этой постановки по той причине, что «такому режиссеру, как Тарковский, дают слишком мало денег для съемок фильма».

4 ноября 1981 г., среда, Москва

Как тяжело на душе! Лариса должна была вернуться из деревни несезно назад, а она даже не позвонила ни разу. Что она там делает? Почему не едет в Москву Лариса? Не знаю. На душе кошки скребут, а тут надо думать о «творчестве». Как тяжело, неинтересно и скучно жить! Надо все менять! Надо менять жизнь, отбросить всё, кроме возможности служить тому, чему служить призван. Надо собрать всё мужество, и отсечь всё, что этому мешает.

«Искушение Святого Антония»²².

Финал — неудержимые рыдания (от невозможности гармонии внутри себя) Антония, которые постепенно переходят лишь в судорожные вздохи, всхлипывания, постепенное успокоение, в то время как взгляд его выплывает секунда за секундой расцветающую красоту мира: рассвет, замершая природа, вздрагивающие деревья, гаснущие звезды и свет с Востока, освещающий эту красоту жизни. *Святой Антоний*. Это и Толстой, и Иван Карамазов, и все страдающие от несовершенства.

Если бы меня спросили, каких убеждений я придерживаюсь (если возможно «придерживаться» убеждений) во взгляде на жизнь, я бы сказал: во-первых — то, что мир непознаваем, и (следовательно) второе, что в нашем надуманном мире возможно всё. Как мне кажется, первое обуславливает второе. Или второе — первое, как угодно.

Я понимаю, почему ушедшие от нас души могут тосковать по этой жизни. (Ахматова, говорившая мне после смерти: «А меня по-прежнему любят, вспоминают?», «Как я любила» или что-то в этом роде²³).

Чтобы любить по-настоящему человека: мать, женщину, мать своих детей, мужчину — надо быть цельной личностью, то есть Великим человеком. Такая Анна Семеновна, такая моя мать, моя бабушка... Таковыми были жены декабристов.

25 мая 1983 г., Via di Monserrato

Очень плохой день. Тяжелые мысли. Страх... Пропал я... Мне и в России не жить, и здесь не жить...

В Москве распространяется слух, что я в Канне провалился. Это последняя капля, ей-Богу...

9 сентября 1984 г., Стокгольм

Я уже несколько дней в Стокгольме. Контракт еще не подписан, Анна-Лена²⁴ очень не хочет платить мне суточных больше чем 50 долларов в день, думаю, что придется мне удовлетвориться этим.

Свен Нюквист произвел на меня самое приятное впечатление. Мы уже были на Готланде и с энтузиазмом осматривались на выбранной ранее натуре. Единственная сложность — сотрудничество орнитологов, которые боится, что мы распугаем птиц.

Еще не решил, как и где снимать сны. Знаю только, что не хочу снимать никакую толпу. Не найден еще дом Марии. Я хочу деревянные некрашеные дома, двор с браненным посреди сельскохозяйственным агрегатом, заросшим крапивой, и возвышающееся (посреди?) двора черемуховое дерево в цвету.

24 «Вельма» — один из неосуществленных замыслов Тарковского, частично использованный в «Жертвоприношении».

25 Маша Чугунова — ассистент Тарковского, друг семьи.

26 Володя Селов, театральный режиссер, ассистент Тарковского на «Памелете», друг семьи.

27 Сенька — Арсений Тарковский, старший сын А.А. Тарковского от первого брака.

28 Анна-Лена Вибум — директор Синамекки в Стокгольме, президент ФИАФ (Международной ассоциации кинопродюсеров), продюсер фильма «Жертвоприношение».

29 Михаил Лещиловский — монтажер «Жертвоприношения», автор полнометражного документального фильма «Режиссер Андрей Тарковский».

30 Ревик — в 60-х — начале 70-х гг. друг Тарковского.

31 Ольга — Ольга Кизилова, дочь Л.П. Тарковской от первого брака.

32 Сарсель — клиника под Парижем.

Любовь — это истина. Фальшь и истина несовместимы. <...>

28 февраля 1982 г., Москва

Я никогда не желал себе преклонения (мне было бы стыдно находиться в роли идола). Я всегда мечтал о том, что буду нужен.

27 февраля 1983 г., воскресенье, Via di Monserrato

<...> Написал заявку на «Вельму»²⁴.

Надо будет порваться во всех дневниках и выписать все замыслы в отдельную тетрадь. Очень неудобно пользоваться дневниками для работы. Время от времени следует делать из них выписки для удобства употребления.

Как грустно разговаривает Титя по телефону! Как он скучает... Какое бесчеловечное общество должно быть, если оно разлучает семьи без всякого сожаления, с целью иметь заложников. А будет еще и еще хуже, это ясно.

И ясно еще, что Бог нас ведет.

3 апреля 1983 г., Via di Monserrato

Завтра день рождения — уже второй здесь, в Риме.

Очень скучаю по Титю.

Сегодня пришла трезвая мысль — а ведь мне теперь куда ни кинь, всюду клин: мне теперь всюду будет одинаково — и здесь, и в Москве.

Здесь — из-за ностальгии, там из-за того, что не воспользовался свободой, возможностью изменить судьбу.

А раз так, то надо решаться на решительный шаг — жить по-новому.

4 апреля 1983 г., понедельник, Via di Monserrato

День моего рождения. Провели его втроем с Ларисой. Вечером звонили в Москву и разговаривали с Машей²⁵, Володей²⁶, Сенькой²⁷, Анной Семеновной и Титюсом, естественно.

Анна Семеновна напекла пирогов. Мы с Ларой приуныли, и стали нам мерещиться дом, возвращение и прочее, и прочее...

А сейчас я пишу это и думаю, что всё, что задумано, задумано правильно. Нельзя идти вспять, даже если это легче. Сейчас — очень тяжело и приходится терпеть...

25 мая 1983 г., Via di Monserrato

Очень плохой день. Тяжелые мысли. Страх... Пропал я... Мне и в России не жить, и здесь не жить...

В Москве распространяется слух, что я в Канне провалился. Это последняя капля, ей-Богу...

9 сентября 1984 г., Стокгольм

Я уже несколько дней в Стокгольме. Контракт еще не подписан, Анна-Лена²⁸ очень не хочет платить мне суточных больше чем 50 долларов в день, думаю, что придется мне удовлетвориться этим.

Свен Нюквист произвел на меня самое приятное впечатление. Мы уже были на Готланде и с энтузиазмом осматривались на выбранной ранее натуре. Единственная сложность — сотрудничество орнитологов, которые боится, что мы распугаем птиц.

Еще не решил, как и где снимать сны. Знаю только, что не хочу снимать никакую толпу. Не найден еще дом Марии. Я хочу деревянные некрашеные дома, двор с браненным посреди сельскохозяйственным агрегатом, заросшим крапивой, и возвышающееся (посреди?) двора черемуховое дерево в цвету.

24 «Вельма» — один из неосуществленных замыслов Тарковского, частично использованный в «Жертвоприношении».

25 Маша Чугунова — ассистент Тарковского, друг семьи.

26 Володя Селов, театральный режиссер, ассистент Тарковского на «Памелете», друг семьи.

27 Сенька — Арсений Тарковский, старший сын А.А. Тарковского от первого брака.

28 Анна-Лена Вибум — директор Синамекки в Стокгольме, президент ФИАФ (Международной ассоциации кинопродюсеров), продюсер фильма «Жертвоприношение».

29 Михаил Лещиловский — монтажер «Жертвоприношения», автор полнометражного документального фильма «Режиссер Андрей Тарковский».

30 Ревик — в 60-х — начале 70-х гг. друг Тарковского.

31 Ольга — Ольга Кизилова, дочь Л.П. Тарковской от первого брака.

32 Сарсель — клиника под Парижем.

Надо найти дом где-нибудь поближе к Стокгольму. <...>

11 декабря 1985 г., Stockholm

Болел. Лежу. Ужасно болит внутри, в легких.

Сегодня во сне видел Васю Шукшина, мы с ним играли в карты. Я его спросил:

— Ты что-нибудь пишешь?

— Пишу, пишу, — задумчиво, думая об игре, ответил он.

А потом мы, кажется, уже несколько человек, встали, и кто-то сказал: «Распачиваться надо» (в том смысле, что игра кончилась, и надо подсчитать ее результаты.)

«Амалеус» Формана. 8 Оскаров — и так бездарно. Причем всё. Может быть, только Сальери неплох, но ужасна его концепция. Не то чтобы ужасна, но как-то не очень человечно. <...>

21 декабря 1985 г., Stockholm

23-го лечу в Италию. Беру все вещи. Хочу поговорить с Михалом²⁹ насчет того, как сделать картину, если я не смогу приехать в Стокгольм для этого.

Я чувствую, что не смогу. С каждым днем всё хуже.

А ведь прав был Борис Леонидович [Пастернак], а Лара? Когда сообщил, что мне осталось спать лишь 4 картины. Помните спиритический сеанс у Ревика³⁰?

Только Б.Л. считал неправильно. Он знал, что я сделаю 7 фильмов, но считал также «Каток и скрипку», которую считать не следует. Так что он не ошибся.

Как Лариса воспримет всё это? Как дальше вести себя ей по отношению к Андрюше и маме?

Надо продолжать добиваться их вызова. Андрюша нужна свобода. Нельзя жить в тюрьме. И если мы пошли по этому пути, то надо идти до конца.

14 января 1986 г., вторник, У Марии (Влади)

Провел совершенно ужасную ночь. Демон тоже — болит спина. Принял лекарство. Дышать стало труднее. Кашель. Поверхностный и болезненный. Это война, которую я веду, надо выиграть. (Вызвезти и Ольгу³¹ и выздороветь — хотя бы на несколько лет, чтобы сделать несколько картин.) И в том, что я ее выиграл, — нет сомнений, Бог поможет! А моя болезнь — это сотрясение, помогшее вывезти Титю и Анну Семеновну. Я выиграл — потому что мне нечего терять — я поблду до конца.

И главное — мне Бог помогает. Да святится имя Твое!

15 декабря 1986 г.

Все время в постели без сидения, и даже трудно ходить п/б. Боль в спине и в тазу (нервы). Ноги не двигаются. Леон не понимает — почему здесь боль. Я думаю, старинный радикулит, обострившийся химией. Делает химиотерапию. Болят очень обе руки. Также в духе невралгии. Какие-то шишки. Очень я слаб. Умру? Есть вариант — больница, и быть под наблюдением врача, который меня лечил в Сарселе³².

Гамлет?

Если бы сейчас избавиться 1) от боли в спине, а затем 2) в руках —

то можно было говорить о восстановлении после химиотерапии. А сейчас на восстановление нет сил. Вот в чем проблема.

Негатив, разрезанный почему-то во многих случайных местах...

● Публикация Марии ЧУГУНОВОЙ

²⁹ Михал Лещиловский — монтажер «Жертвоприношения», автор полнометражного документального фильма «Режиссер Андрей Тарковский».

³⁰ Ревик — в 60-х — начале 70-х гг. друг Тарковского.

³¹ Ольга — Ольга Кизилова, дочь Л.П. Тарковской от первого брака.

³² Сарсель — клиника под Парижем.

«Если бы мы могли совершенно не принимать в расчет все правила и общепринятые способы, которыми делаются фильмы, книги и проч., какие замечательные вещи можно было бы создавать!»

Здесь и на стр. 24 — рисунки Андрея Тарковского